

РЕАКЦИЯ НАСЕЛЕНИЯ ТОМСКОЙ ГУБЕРНИИ НА СВЕРЖЕНИЕ САМОДЕРЖАВИЯ (МАРТ – АПРЕЛЬ 1917 г.)

*Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РГНФ, проект № 12-11-70007 а/Т
«Личность, общество и власть в революции и Гражданской войне (на материалах Томской губернии)».*

На основании анализа прессы исследовано отношение основных социальных слоев и групп населения крупнейшей в России Томской губернии к свержению самодержавия, выявлены их социальные ожидания и политические симпатии в первые революционные месяцы, охарактеризованы формы и методы борьбы за реализацию своих целей.

Ключевые слова: история революции в Сибири; политические партии; местное самоуправление; общественные организации.

К 1917 г. Томская губерния была крупнейшим из сибирских регионов. По количеству жителей (более 4 млн человек) она занимала второе (после Киевской) место в стране. Томская губерния была многонациональна, хотя русские, украинцы и белорусы составляли 91,5% населения, на ее территории проживали представители коренных народов Сибири и переселившихся национальных меньшинств. Свыше 90% населения губернии проживало в сельской местности, но на рубеже XIX–XX вв. выросли темпы урбанизации. Экономическая модернизация вела к разрушению сословий и зарождению классов капиталистического общества. Формирующиеся буржуазия, пролетариат и средние городские слои все четче осознавали свои классовые и групповые интересы. Различия между основными группами населения, которые заключались в экономическом положении, образовательном и культурном уровне, во многом определили их реакцию на свержение самодержавия, повлияли на формирование социальных ожиданий и методы их реализации в конкретной исторической обстановке.

Сибирские газеты, рассказывая о событиях первых мартовских дней, сообщали о всеобщем ликовании, о массовых акциях в поддержку новой власти. В Томске, Каинске, на Анжерских и Судженских коях прошли демонстрации, в Кузнецке и Щегловке были отслужены торжественные молебны [1]. «Не только “в столицах шум”, где куется новая свободная Россия, но и “в глубинке” уже не прежняя “вековая тишина”, – здесь та же энергичная, кипящая жизнь», – делая обзор прессы, отмечала «Сибирская жизнь» в номере от 14 марта 1917 г.

Приветствия в адрес новой власти направляли общественные организации, трудовые коллективы, собрания и митинги граждан. С деятельностью Временного правительства общество связывало надежды на реализацию идеи народовластия и широкую демократизацию всех сфер жизни. Общественная сходка в технологическом институте в принятой резолюции отметила, что считает создание Временного правительства первым этапом широкой демократизации управления страной [2. 4 марта]. Однако радость испытывали далеко не все. Верхушка чиновников, полицейские, жандармы, стражники беспокоились (и вполне обосновано) за свою дальнейшую судьбу.

Своеобразным было отношение к свержению самодержавия у крестьян. В первые дни марта для многих сельских жителей были характерны растерянность,

непонимание сути происходящих событий. В газете «Утро Сибири» от 19 марта 1917 г. отмечалось, что большинство крестьян и мысли не допускало о том, чтобы «батюшку-царя» можно было лишить царского звания и даже арестовать его. С начала марта в крестьянской среде стали проявляться радикальные настроения. Повсеместно крестьяне враждебно относились к представителям лесной стражи и полиции. На сходах принимались решения о смещении ненавистных чиновников, упразднении лесной стражи, крестьяне осуществляли самовольные порубки леса и захваты земли.

В целом крестьяне безоговорочно приняли новую власть, с которой связывали надежды на улучшение жизни, решение аграрного вопроса, снижение налогового бремени, ограничения произвола чиновников. Популярной в среде крестьянства стала идея передачи значительной части властных полномочий органам сельского самоуправления. На крестьянских сходах обсуждался широкий круг вопросов: от определения форм государственного устройства до выяснения взаимоотношений между соседями. Все же в первую очередь крестьян волновали вопросы, связанные с их повседневной жизнью, и прежде всего вопрос о земле. Крестьяне выступали за уравнительное наделение земель, за безвозмездное отчуждение кабинетских, удельных, монастырских и частновладельческих земель и передачу их тем, кто ее своими силами обрабатывает [3. 7 мая]. Серьезные опасения известия о свержении самодержавия вызвали у коренных народов Сибири. В Нарымском крае, как сообщалось в газете «Крестьянский союз» 18 мая 1917 г., населением «свобода» была встречена с недоверием, с боязнью за будущее, даже речь заходила о пришествии антихриста. Иногородцы боялись того, что, став «гражданами», они лишатся рыболовных мест, их обложат податями и привлекут к воинской повинности.

Большую роль в политическом просвещении «иногородцев» сыграли ссыльные. Они разъясняли им смысл происходящих событий, привлекали представителей коренного населения к участию в работе органов сельского самоуправления, помогали им в выработке конкретных требований. Краевой съезд от сельских комитетов и обществ в Нарыме 25–28 марта 1917 г. заявил о твердом намерении проводить в жизнь демократические начала и потребовал передачи в пользование населения казенных лесов и рыболовных угодий [4. 11 апр.].

Мощный демократический подъем первых мартовских дней 1917 г. выразился в формировании органов местного самоуправления, отделов политических партий, советов, массовых общественных организаций.

В первые дни марта 1917 г. во всех городах и рабочих поселках Томской губернии были образованы комитеты общественного порядка и безопасности (КОБы). В их создании принимали участие гласные городских дум и представители общественности. В состав КОБов направлялись представители политических партий, профсоюзов, общественных организаций, предприятий и учреждений. Их численность быстро росла. Так, в Томском КОБе 2 марта 1917 г. было 10 членов, а к концу марта – 165 человек, представлявших более 70 организаций города [5. 25 марта]. На Анжерских, Судженских коях, Гурьевском заводе, Мариинских золотых приисках, на Кольчугинском руднике, в поселках многих железнодорожных станций комитеты почти полностью состояли из рабочих, солдат и мелких конторских служащих. В состав Судженского комитета общественного порядка и безопасности также входили военнопленные немцы и австрийцы.

Комитеты, возникшие по инициативе масс, стали первыми подлинно демократическими органами власти на местах. В них были представлены все слои населения, организации и учреждения. Изначально комитеты возникали как органы, сформированные на многопартийной основе, через них воплощалась в жизнь идея широкой демократической коалиции. КОБы направили свои усилия на обеспечение порядка, решение хозяйственных вопросов, достижение социального мира, закрепление демократических прав и свобод.

Параллельно с комитетами общественной безопасности в городах и рабочих поселках Сибири создавались советы рабочих и солдатских депутатов. В марте – апреле 1917 г. советы были образованы на всех крупных предприятиях и в большинстве уездных центров. Они создавались как органы рабоче-солдатского представительства. В руководстве советов преобладали эсеры и социал-демократы, которые видели залог укрепления демократической коалиции в их многопартийности и тесном сотрудничестве с КОБаами, политическими партиями и общественными организациями.

После свержения самодержавия произошла легализация левых партий, активизировались либералы. В Томской губернии, как и по всей стране, в этот период происходил бурный рост партийных организаций (как количественно, так и численно). Партийные представители включались в работу органов местного самоуправления и общественных организаций.

Наиболее популярны были социал-демократы и эсеры. Они действовали единым фронтом, выступали за расширение демократических преобразований и в значительной степени отражали социальные ожидания масс. Эсеровские лозунги о земле были наиболее близки крестьянам. В партию эсеров записывались трудовыми коллективами, воинскими частями, селами. К маю в составе ПСР было свыше трети рабочих Анжерских копей и до 80% тайгинских железнодорожников. Успехи социал-демократов были более скромными. На Анжерских и Судженских коях к лету 1917 г. в РСДРП вступило до 10% рабочих.

Пока шло формирование органов местного самоуправления, советов и отделов политических партий, более активную роль в жизни губернии стали играть общественные организации. К 1917 г. их число в пределах губернии достигало 250, из них 155 находились в губернском центре, а 25 – в Новониколаевске. В начале марта 1917 г. общественные организации Томска и Новониколаевска развили бурную активность. На своих собраниях они принимали решения о направлении представителей в городские КОБы, нередко выступали инициаторами создания различных структур в органах местного самоуправления. Многие общественные организации губернии посчитали своим долгом помочь населению организовать, содействовать его политическому развитию. С инициативой устройства чтения лекций и рефератов выступили правление Сибирского землячества, совет Юридического общества в Томске, Томское и Новониколаевское общества попечения о народном образовании.

В марте – апреле 1917 г. в губернии (без учета территорий, с лета 1917 г. вошедших в состав Алтайской губернии) были созданы 34 общественные организации, почти 75% пришлось на долю Томска. Из этих организаций были 17 национальные, 7 – молодежные и 5 – социально-классовые. Стало развиваться женское, молодежное, а в Томске еще и студенческое движение. Новым явлением в жизни губернии стала деятельность организаций, объединявших наименее защищенные слои населения. Весной в Томске оформилась организация солдат, в Тайге – Союз солдаток, в Колпашево – Союз батраков и фронтовиков.

Активизировалась и буржуазия. Ее верхушка действовала через Биржевые комитеты и купеческие общества. В марте в Томске и Новониколаевске прошли собрания мелких торговцев и предпринимателей, на которых обсуждались вопросы их объединения, были созданы Союз мелких торговцев Новониколаевска и Союз кожевенных заводчиков Мариинска [2. 10 марта; 5. 15 апр.; 6. 18, 23 марта].

Февральская революция вызвала мощный всплеск национального самосознания. Уже в первые мартовские дни 1917 г. представители национальных диаспор, проживающих в Сибири, провели собрания и сформировали организации. В Томске в течение марта такие организации были созданы мусульманами, украинцами, латышскими, поляками, грузинами, в Новониколаевске – эстонцами, поляками, литовцами, мусульманами. В марте–апреле оформились отделы национальных партий: в Томске – Бунда, Польской социалистической партии, сионистов, украинских националистов, украинских социалистов-федералистов, грузинских социалистов-федералистов; в Новониколаевске – Бунда. В Томской и Новониколаевской организациях РСДРП были созданы латышские секции.

Сотрудничество различных политических сил по реализации идеи социального мира было наиболее заметно на уровне КОБов. Так, Томский КОБ уже 15 марта 1917 г. постановил установить на предприятиях губернии 8-часовой рабочий день, возложив выполнение этого решения на предпринимателей. Довольно тесным было сотрудничество между КОБаами, советами и партийными организациями в ра-

бочих поселках. Им приходилось направлять свои усилия на решение наиболее острых проблем, реагировать на социальные запросы масс.

В марте 1917 г. идею социального мира поддержала и часть предпринимателей. Они, не дожидаясь каких-либо указаний сверху, принимали меры к улучшению положения своих работников. В Томске в начале марта по инициативе владельцев была повышена заработная плата и установлен 8-часовой рабочий день на предприятиях торгового дома «Братья Барсуковы», фирмы Фуксмана, машиностроительном заводе А.М. Васильева, конфетной фабрике Витновых [2. 7, 9, 10 марта; 7. С. 245]. Пошел на уступки и владелец Судженских копей Л.А. Михельсон. Представители администрации выражали готовность вести диалог с рабочими организациями. Первый съезд горных инженеров и техников каменноугольных копей Томской губернии (Томск, 15–17 марта 1917 г.) высказал пожелание «о необходимости установления между администрацией копей и рабочими отношений, основанных, согласно нового направления жизни в свободной России, на полном доверии и полной трудовой дисциплине» [2. 24 марта].

Следует отметить, что весной 1917 г. служащие и интеллигенция выступали в поддержку демократических преобразований, почти не касаясь вопросов своего материального положения. Если на съездах и конференциях экономические вопросы и поднимались, то подчеркивалось, что они не являются приоритетными. Порой служащие даже заявляли о готовности не выдвигать каких-либо экономических требований до лучших времен, не использовать радикальных средств. С таким заявлением, например, выступил Первый делегатский съезд служащих Томского почтово-телеграфного округа в середине апреля 1917 г. [8. С. 21].

Рабочие промышленных центров были настроены более радикально, они настаивали на немедленном принятии мер для улучшения своего положения. К владельцам и администрации предприятий предъявлялись требования, касающиеся улучшения условий труда и быта. Наиболее решительно действовали железнодорожники и горняки. В марте на станциях Боготол, Болотная, Новониколаевск, Тутульская рабочими была смещена администрация железной дороги, на Анжерских копях и Кольчугинском руднике были отстранены управляющие.

С марта в губернии стало разворачиваться массовое профессиональное движение. В марте–апреле в Томске было создано 44, в Новониколаевске – 38, в Барнауле – 23 союза. С апреля в процесс профсоюзного строительства стали активнее включаться рабочие уездных центров и отдаленных поселков. К маю 1917 г. в губернии действовало более 100 профсоюзов. Через профсоюзы велись переговоры с предпринимателями, улаживались трудовые конфликты. Рабочие организации в рассматриваемый период не выдвигали каких-либо требований о дальнейшем кардинальном переустройстве общества, считая, что свержение самодержавия открыло путь для защиты их прав и интересов в рамках буржуазной демократии. Однако уже в апреле накал классовых борьбы стал нарастать. Предприниматели не столь охотно шли на удовлетворение требований рабочих, считая их завышенными. В свою очередь рабочие использовали

все более жесткие методы борьбы. В конце апреля на Судженских копях за «халатное, даже преступное отношение к своим обязанностям» была смещена вся высшая администрация предприятия [9]. В мае 1917 г. в Томске и Новониколаевске прокатилась волна забастовок рабочих городских предприятий.

Уже со второй половины марта 1917 г. стали нарастать и межпартийные разногласия. Сначала они проявились между кадетами и социалистами. Кадеты, выражая интересы верхушки чиновничества, служащих, интеллигенции, части городских обывателей, не желали углубления революции, выступали за укрепление центральной власти, предлагали не спешить с преобразованиями на местах, осуждали крестьянские захваты земли, выступали против введения 8-часового рабочего дня, защищали интересы предпринимателей.

Одним из важных показателей общественной активности населения Томской губернии стало проведение съездов, конференций и совещаний. В марте–апреле 1917 г. их было проведено 53, включая 14 съездов представителей органов власти и местного самоуправления (в том числе 5 сессий народных собраний), по 4 – крестьянских и политических партий, 19 – профессиональных, 7 – общественных организаций, 3 – кооперативных, по одному – духовенства и предпринимателей. В Томске было проведено 24 съезда, 13 – в Новониколаевске, 5 – в Каинске, 3 – в Татарске, по 2 – в Мариинске и Кольчугино, по одному в Болотном, Боготоле, Кузнецке и Нарыме. Это показывает, что общественная жизнь активизировалась не только в губернском центре, но и за его пределами. Кроме этого, представители губернии принимали участие в работе 6 региональных и 9 всероссийских съездов. В Томске к маю 1917 г. действовало 9 клубов: 2 национальных и 7 политических, которые вели политическое просвещение масс.

Свержение самодержавия породило надежды на обновление жизни, на ее качественное улучшение у основных социальных слоев и групп населения Томской губернии. В поддержку демократических преобразований в первые мартовские дни в губернии были проведены массовые акции. Пробуждение классового и национального сознания масс проявилось в резком росте их политической активности, в формировании органов местного самоуправления, советов, политических партий, общественных организаций, профсоюзов, через которые выражались интересы конкретных социальных групп. Для деятельности всех этих организаций в первые постреволюционные месяцы были характерны стремление к сотрудничеству, поиск взаимного компромисса, поддержка идеи социального мира. Не случайно впоследствии либералы называли март 1917 г. «медовым месяцем русской революции».

Однако уже на начальном этапе революции проявились различия в социальных ожиданиях масс. Буржуазия и средние слои выступали против кардинальных революционных преобразований. Рабочие и беднейшее крестьянство требовали улучшения материального положения в ближайшее время. Все это вело к нарастанию межклассовых и межпартийных противоречий, а нереализованные социальные ожидания создавали благоприятную почву для проявления массового радикализма.

ЛИТЕРАТУРА

1. Петренко А. Февральская революция в Томске // Пролетарская революция. 1926. № 2 (49). С. 91–100.
2. *Сибирская жизнь*. Томск, 1917.
3. *Крестьянский союз*. Томск, 1917.
4. *Новая жизнь*. Томск, 1917.
5. *Голос свободы*. Томск, 1917.
6. *Голос Сибири*. Новониколаевск, 1917.
7. Дмитриенко Н.М. Сибирский город Томск в XIX – первой трети XX в.: управление, экономика, население. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2000. 283 с.
8. Съезды, конференции и совещания социально-классовых, политических, религиозных, национальных организаций в Томской губернии (март 1917 – ноябрь 1918 гг.) / сост. Э.И. Черняк. Томск, 1992. Ч. 1, 2. 333 с.
9. Государственный архив Томской губернии (ГАТО). Ф. 433. Оп. 1. Д. 570. Л. 16 об.

Статья представлена научной редакцией «История» 12 апреля 2014 г.

THE REACTION OF TOMSK PROVINCE POPULATION TO THE OVERTHROW OF AUTOCRACY (MARCH – APRIL, 1917)

Tomsk State University Journal. No. 384 (2014), 83-86. DOI: 10.17223/15617793/384/15

Drobchenko Vladimir A. Anzhero-Sudzhensk Branch of Kemerovo State University (Anzhero-Sudzhensk, Russian Federation).

E-mail: tor@asf.ru

Keywords: history of revolutions in Siberia; political parties; local government; public organizations.

By the year 1917, Tomsk Province was the biggest among the Siberian regions. It was second largest by population in the country after Kiev Province. The population was multinational and although 91.5% of it was made up by Russians, Ukrainians and Belorussians, there were indigenous peoples of Siberia and resettled ethnic minorities living on this territory as well. The differences in the economic status, educational and cultural level between those groups of the population largely defined their attitude toward the overthrow of autocracy. The powerful democratic upsurge during the first days of March 1917 resulted in the formation of local self-governing bodies, offices of political parties, councils, mass public organizations. Committees that emerged at the initiative of the masses at the time constituted the first truly democratic local authorities. They included representatives of all the population strata, organizations and institutions. Initially, they were formed on a multiparty basis and embodied the idea of a wide democratic coalition. Following the overthrow of autocracy left wing parties got legitimized and liberals became more active. In Tomsk Province, as elsewhere in the country, there was a rapid rise of party organizations growing in size and number. Party representatives started to involve with the activities of local authorities and public organizations. The Social Democrats and Social Revolutionaries enjoyed most of the popularity. They acted as a united front for the broadening of democratic reforms and, to a great extent, represented social expectations. Public organizations started to play a more active role in life of the province. By 1917, they numbered 250 within the province, 155 of them situated in the regional centre and 25 – in Novonikolaevsk. The bourgeoisie also became active, with its top acting through exchange committees and merchant communities. The February Revolution triggered a massive rise of national consciousness. During the first days of March 1917, national Diasporas of Siberia held meetings and established organizations of their own. The cooperation of different political powers willing to put into effect the idea of social peace was best seen through the example of public safety committees (KOB). Since March, there was a massive labour movement rising in the province. And since April, workers from district centres and remote villages started to get ever more involved in the development of trade unions. Along with that though, from the second half of March 1917, inter-party differences started to grow and they first manifested themselves in the relationship between the Socialists and the Cadets. One of the most significant indicators of social activity in Tomsk Province was the conduct of congresses, conferences and meetings. The overthrow of autocracy generated hopes for a better life among the main social strata and groups of Tomsk Province population. However, at the very early stage of the Revolution the differences in social expectations became obvious.

REFERENCES

1. Petrenko A. Fevral'skaya revolyutsiya v Tomske [The February Revolution in Tomsk]. *Proletarskaya revolyutsiya*, 1926, no. 2 (49), pp. 91-100.
2. *Sibirskaya zhizn'*. Tomsk, 1917.
3. *Krest'yanskiy soyuz*. Tomsk, 1917.
4. *Novaya zhizn'*. Tomsk, 1917.
5. *Golos svobody*. Tomsk, 1917.
6. *Golos Sibiri*. Novonikolaevsk, 1917.
7. Dmitrienko N.M. *Sibirskiy gorod Tomsk v XIX – pervoy trety XX v.: upravlenie, ekonomika, naselenie* [A Siberian city of Tomsk in the 19th – early 20th century: management, economy, population]. Tomsk: Tomsk State University Publ., 2000. 283 p.
8. Chernyak E.I. *S'ezdy, konferentsii i soveshchaniya sotsial'no-klassovykh, politicheskikh, religioznykh, natsional'nykh organizatsiy v Tomskoy gubernii (mart 1917 – noyabr' 1918 gg.)* [Congresses, conferences and meetings of social class, political, religious, national organizations in Tomsk Province (March 1917 – November 1918)]. Tomsk, 1992. Parts 1-2, 333 p.
9. The State Archive of Tomsk Region (GATO). Fund 433. List 1. File 570. Page 16 rev.

Received: 12 April 2014